

УДК 330.164

РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА

Л.С. Крыжанова, Д.В. Шипилов

Рассматриваются процессы, явления и факторы, оказавшие влияние на закономерный процесс первоначального накопления капитала в рыночной трансформации.

Ключевые слова: либерализация цен; посредническая деятельность; номенклатурная приватизация; концентрация и монополизация номенклатурно-корпоративного капитала.

MARKET TRANSFORMATION AS A PROCESS OF INITIAL ACCUMULATION OF THE CAPITAL

L.S. Kryjanova, D.V. Shipilov

The article is concerned with the processes, the phenomena and the factors which have had an impact on natural process of initial accumulation of the capital in market transformation.

Key words: price liberalisation; intermediary activity; nomenclature privatization; concentration and monopolization of the nomenclature and corporate capital.

Процесс становления капитализма вошел в мировую экономическую науку как процесс первоначального накопления капитала (ПНК). Такое определение ему впервые в науке было дано А. Смитом. В дальнейшем эпоха ПНК была подвергнута наиболее всестороннему анализу К. Марксом, рассматривавшим ее как “предысторию капитализма”¹. На основе обобщения западноевропейской истории ПНК К. Маркс выявил содержание этого процесса, охарактеризовал методы и способы его осуществления, обосновал роль насилия в процессе становления нового общественного строя, вскрыл характер экономического развития, в той же мере как и роль государства в эпоху ПНК².

Экономическое наследие К. Маркса не утратило своей актуальности для новейшей истории “постсоциалистических” стран, и прежде всего для России, для которой 90-е гг. оказались классической эпохой ПНК. Порожденные ею особенности ПНК обусловлены прежде всего двумя обстоятельствами: социализмом – как историческим предшественником капитализма в стране, а также фактором времени – на двести лет позже развитых ныне стран. Существенное значение имеют и национальные особенности, которые, однако, не отменяют свой-

ственные данному процессу закономерности, но весьма затушевывают последние, вследствие чего эти закономерности становятся неузнаваемыми. И тогда получают широкое распространение суждения об особом пути экономического развития, свойственном исключительно данной стране.

В содержательном плане становление капитализма как социально-экономической системы есть становление присущих только ему отношений собственности, осуществляемое в “постсоциалистических” странах путем преобразования отношений государственной формы собственности. Накопленное в предшествующий период общественное богатство тем или иным способом переходит в собственность частных лиц с одновременным отчуждением от него широких слоев населения, так как государственная собственность выступала при социализме лишь юридической оболочкой общенародной, наделявшей каждого члена общества социальным статусом собственника средств производства. В процессе разгосударствления экономики и приватизации формируется класс частных собственников бывшего государственного имущества как объекта присвоения и класс лиц наемного труда, т. е. одновременно радикальным образом преобразуется и социальная структура общества.

Выявляя закономерности эпохи ПНК, К. Маркс отмечал, что, как показала история, впер-

---

¹ Маркс К. Капитал. Т. I. Гл. 24. См.: Маркс К. и Энгельс Ф., Соч. Изд. второе. М., 1961. С. 76.

² Там же. С. 23.

вые на исторической сцене капитал появляется в денежной форме. По мере накопления денежного капитала происходит его последующее превращение в промышленный, когда капитал овладевает реальным сектором экономики как ведущим, основополагающим на любом этапе развития общества. Завершение этого процесса знаменуется тем, что капиталистические отношения приобретают характер всеобщих, господствующих. Это обстоятельство и выступает критерием завершенности переходного периода. Первоначальное накопление капитала, осуществляемое путем раздела и передела ранее созданного общественного богатства, уже существующих объектов собственности, сменяется воспроизводственным, осуществляемым путем капитализации части вновь созданной стоимости.

Наиболее наглядно, хотя и специфично, эта закономерность проявилась и в кыргызской переходной экономике. Отсутствие денежного капитала, накопить который в предшествующий период было попросту невозможно (по крайней мере законным путем), явилось одной из важных причин, породивших ваучерную, т. е. бесплатную приватизацию объектов государственной собственности. Однако она оказалась достаточной для того, чтобы придать необратимый характер рыночным преобразованиям. Вместе с тем была решена и проблема социальной справедливости как дань сложившемуся за годы социализма менталитету. Тем самым были созданы равные стартовые условия вхождения в рынок для всех членов общества. Вполне естественно, уже в силу природного неравенства, что лишь немногие оказались способными превратиться в подлинных собственников средств производства. Некоторые становились таковыми уже самостоятельно в ходе ожесточенной и бескомпромиссной конкурентной борьбы за объекты государственной собственности. Но на этапе денежной приватизации без денежного капитала делать было нечего. Все 90-е гг. в новейшей кыргызской истории оказались годами его стремительного накопления. Способы и методы были весьма разнообразными. Среди них традиционные, такие как развертывание торгово-посреднической и финансово-спекулятивной деятельности. В стране массового хронического дефицита чрезвычайно прибыльной оказалась торгово-посредническая деятельность, во многом способствовавшая образованию банковского капитала. Не менее прибыльной явилась и финансово-спекулятивная, главным образом банковская, деятельность. Торгово-посредническая и финансово-спекулятивная деятельности в короткие сроки позволили «сколотить» денежный капитал в масштабах, достаточных для участия в денежной приватизации, в ходе которой

объекты государственного имущества продавались по весьма заниженным относительно рыночных ценам. Но рыночные цены еще не установились в нерыночной экономике, и иностранный капитал не был допущен к кыргызской приватизации, что также не предусматривалось законодательством. На объекты госсобственности, подлежащие приватизации, устанавливались, по сути, символические цены, хотя на продажу выставлялись наиболее экономически привлекательные объекты. Возможность приобрести эти объекты имели избранные, чиновники заведомо исходили из ограниченных возможностей участников денежных аукционов и конкурсов. Собственниками приватизированных объектов становились те из претендентов, кто одерживал победу в борьбе за влияние на политическую власть, чиновники определенного уровня, партийные работники, директора заводов и др.

Особым способом формирования промышленного капитала в условиях острейшего денежного дефицита в «постсоциалистических» странах явилась так называемая спонтанная приватизация, когда основные производственные фонды прямо и непосредственно превращались в промышленный капитал, минуя предварительную и столь затратную стадию накопления денежного капитала. Это осуществлялось путем, например, структурных преобразований бывших отраслевых министерств и ведомств, позволившим бывшим крупным министерским чиновникам превратиться в крупных акционеров-собственников государственного имущества. Однако это все же исключение из правила, лишь одна из особенностей ПНК в «постсоциалистических» странах, равно как и бесплатная приватизация части государственного имущества. Решающее значение имела все же денежная приватизация, под которую в 90-е гг. и был стремительно накоплен денежный капитал.

Мероприятия в отношении преобразования форм собственности и крупного производства, которые стали проводиться в экономике Кыргызстана, должны были в кратчайшие сроки привести страну к рыночным отношениям, но вместо современной рыночной экономики, основанной на господстве крупного высокоэффективного производства, стало развиваться примитивное, раздробленное, мелкое производство, основанное на единоличной, семейной и мелкогрупповой частной собственности. Кыргызстан возвратился к тому этапу, который страны Запада прошли еще в XVII–XVIII вв. Республика вынуждена была вернуться к «дикому капитализму», к эпохе первоначального накопления капитала, когда большие состояния и капиталы сколачивались за короткий срок путем обмана, мошенничества, использования служеб-

ного положения и другими нечестными методами за счет проведения приватизации государственной собственности. Дopotопный, “дикий капитализм” ознаменовался еще и тем, что отечественное производство было в застое, а вся главная экономика в стране сосредоточилась на отношениях в сфере обращения, причем в основном это держалось на купле-продаже завозимых в республику импортных товаров. Многие новоявленные бизнесмены основательно нажились на покупке за границей и реализации в республике различных товаров, жизненно необходимых населению. Важным источником обогащения для отдельных людей стала банковско-кредитная сфера. В период инфляции краткосрочные кредиты выдавались банками и другими кредитно-финансовыми учреждениями под огромные проценты, достигавшие 380 % годовых. И хотя в последние годы проценты по кредитам коммерческих банков снизились до 30–40 %, они все еще остаются очень высокими и позволяют банкирам получать большие прибыли. Ошибочным было решение отстранить государство от управления предприятиями, от поддержки их хозяйственной деятельности. Исходили из принципа “невидимой руки”, о которой говорил еще А. Смит: если рыночная экономика управляется сама собою, с помощью “невидимой руки”, то никакого вмешательства со стороны государства по отношению к хозяйственно-предпринимательской деятельности предприятий не должно быть. В рыночных реформах с самого начала делалась ставка на развитие частного предпринимательства.

И в связи с этим весьма специфическую и чрезвычайно важную роль сыграла финансовая система в накоплении денежного капитала в Кыргызстане. Сверхдоходы от торгово-посреднической деятельности в стране хронического дефицита вполне объяснимы. Однако еще более высокими они оказались в сфере финансово-спекулятивной деятельности. Представители финансовой сферы занялись спекуляцией на ваучерах, иностранной валюте, государственных и корпоративных ценных бумагах, недвижимости и пр. Коммерческие банки развернули бурную деятельность по аккумуляции свободных денежных средств за счет концентрации сбережений населения и оттока денежных и финансовых потоков из реального сектора экономики. Сформировался слой так называемых “олигархов”, сосредоточивших в своих руках огромный денежный капитал, который в ходе различных финансовых махинаций был весьма успешно превращен ими в промышленный. И в этом смысле финансовая система сыграла совершенно особую роль механизма накопления денежного капитала.

Вполне соответствовало эпохе ПНК и экономическое поведение кыргызского номенклатурного

по своей сути государства. Его активность была направлена на содействие этому процессу, что и нашло отражение во всех сторонах его многогранной деятельности:

- после официального провозглашения курса на рыночные преобразования были приняты законодательные акты, положившие начало приватизации государственного имущества путем проведения прежде всего бесплатной ваучерной приватизации. С одной стороны, это была вынужденная мера после обесценения сбережений населения, с другой – была отдана дань ранее сложившейся традиции социального равенства: часть государственного имущества была все же поделена поровну, где это “поровну” обернулось в конечном счете и очень быстро в пользу главных действующих лиц периода ПНК – представителей бывшей советской номенклатуры и примкнувших к ней “теневиков”, а также наиболее активных и предприимчивых представителей других социальных слоев населения;
  - существенно занижались относительно рыночные цены на подлежащие денежной приватизации объекты госсобственности, чем преодолевался дефицит денежного капитала и ускорялось разгосударствление экономики, в первую очередь в пользу лиц, наиболее близких к чиновничеству;
  - не были приняты эффективные меры, препятствующие массовому оттоку отечественного капитала за рубеж, так как это противоречило интересам не только нарождающегося класса капиталистов, но и самих чиновников: экспортом капитала решалась проблема инвестиционного климата, неблагоприятного в переходной экономике по определению, таким путем укрывался от закона несправедным трудом (а иного в эпоху ПНК и не дано) накопленный в стране капитал;
  - не велись расследования по поводу расхищения государственных средств (государственных займов, целевых государственных субсидий, гуманитарной помощи и пр.), чреватые опасностью утраты политической власти;
  - в середине 90-х гг. была создана система так называемых “уполномоченных” коммерческих банков, получивших возможность прокручивать бюджетные средства в спекулятивных целях, что послужило мощным источником первоначального накопления денежного капитала, часть которого была превращена в промышленный капитал, часть – фактически беспрепятственно – вывезена из страны.
- Подводя итоги более двадцатилетней деятельности кыргызского государства, следует при-

знать, что вело оно себя вполне адекватно природе эпохи первоначального накопления капитала. В результате уже на исходе 90-х гг. более 3/4 ВВП производилось частным сектором. А это означало окончательное разрушение системы отношений общенародной собственности. На высвобождающемся экономическом пространстве формируются отношения частной собственности во всем ее современном многообразии. Идет процесс поляризации общества на класс собственников и лиц наемного труда, теперь уже действительно и фактически, и юридически отчужденных от средств производства.

И все же есть глубокие различия в осуществлении ПНК в кыргызской экономике и в странах Запада в аналогичную эпоху. Наиболее важные из них следующие: становление капитализма протекает в “постсоциалистической” стране, в стране догоняющего типа развития. Этими обстоятельствами предопределяются следующие особенности:

- ПНК протекает в уже индустриализированной в советский период стране, что потребовало огромных денежных средств для участия в денежной приватизации при полном отсутствии предварительного накопления денежного капитала в советский период. Это не только явилось одной из экономических причин ваучерной приватизации, но и способствовало массовому расхищению объектов госсобственности, что, в свою очередь, породило всеобщую криминализацию экономической деятельности;
- монополизация экономики в советский период создала предпосылки для формирования сразу же корпоративного капитализма: советские монополии в облике ПО и НПО превращались в АО и ЗАО, а их руководители – в менеджеров, использовавших свое положение для обретения статуса собственника путем формирования контрольного пакета акций, скупая их у работников своего же предприятия;
- главным действующим лицом ПНК явилась бывшая советская номенклатура, инициировавшая и возглавившая рыночные преобразования и использовавшая политическую власть для обретения социального статуса собственника государственного имущества. Это придало

кыргызскому переходному периоду еще одну специфическую черту – номенклатурного капитализма, а в сочетании с первой чертой – корпоративно-номенклатурного; капитализм в Кыргызстане формируется более чем на двести лет позже, чем это происходило в развитых странах Запада. И фактор времени играет крайне негативную роль: превращение накопленного в стране денежного капитала в промышленный замедляется массовым его оттоком в развитые страны, где давно сформировался благоприятный инвестиционный климат.

Итак, эпоху рыночной трансформации кыргызской экономики правомерно трактовать как процесс ПНК во всем многообразии присущих ему содержания, способов и методов осуществления, характера развития, роли государства, социально-экономических последствий. В процессе ПНК плановая социалистическая экономика превращается не просто в рыночную, но капиталистическую, приобретающую особый национальный колорит. Такая идентификация позволяет решать возникающие проблемы исходя из специфики эпохи ПНК, а не закономерностей, свойственных современной развитой рыночной экономике, находящейся к тому же на принципиально ином – постиндустриальном этапе развития. Среди этих проблем важнейшая – трансформационный спад и пути его преодоления. В отечественной экономической литературе нередко рекомендуется в полном соответствии с давней национальной традицией заимствовать рецепты выхода из кризиса, разработанные мировой экономической наукой применительно к совершенно иной экономической реальности, какой является экономика развитых стран, где давно сформировался промышленный цикл, вполне выявилась экономическая роль государства в его регулировании. Но кыргызская экономика находится пока на пороге капитализма, все еще пребывающего здесь в младенческом возрасте. В ней не то что промышленный цикл, но и рыночные отношения лишь формируются. С этой точки зрения и следует подходить к проблеме трансформационного спада, внешне столь схожего с экономическим кризисом, протекающим в развитых странах в рамках промышленного цикла.